

ДОН
УИНСЛОУ

ВЛАСТЬ
ПСА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
У 37

Don Winslow
THE POWER OF THE DOG
Copyright © Don Winslow, 2005

This translation published by arrangement with Alfred A. Knopf,
an imprint of The Knopf Doubleday Group,
a division of Penguin Random House LLC
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Митрофановой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25822-8

© И. Я. Митрофанова
(наследник), перевод, 2007
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

*Эль-Саузал,
Штат Баха (Нижняя) Калифорния,
Мексика, 1997 г.*

Младенец лежал мертвый в объятиях матери.

Артур Келлер сразу понял по тому, как лежали тела: мать сверху, младенец под ней, — что она пыталась прикрыть свое дитя. Наверняка она понимала: ее мягкое тело не преграда для пуль из автоматов, да еще с такого расстояния, но действовала, видимо, инстинктивно. Мать всегда загораживает ребенка от боли своим телом. И она бросилась, перевернулась, когда пули настигли ее. И упала на сына.

Но неужели она и вправду думала, что сумеет спасти ребенка? Может, и нет, подумал Арт. Может, просто не хотела, чтобы ребенок видел смерть, пламенем вырывающуюся из дула винтовки. Может, хотела, чтобы последним ощущением ребенка в этом мире было тепло ее груди, тепло любви.

Арт — католик. В свои сорок семь он видел немало мадонн. Но ни одной похожей на эту.

— *Cuernos de chivo*, — слышит он слова.

Сказанные тихо, почти шепотом.

— *Cuernos de chivo*.

Рога Козла — прозвище автомата АК-47.

Арт уже и сам увидел: сотни гильз 7.62 калибра валяются на цементном полу патио, а также гильзы от ружей 12-го калибра и, кажется, 5.56-калибровых тоже. А эти от AP-15. Но в основном тут гильзы от *cuernos de chivo*, любимого оружия мексиканских *narcotraficantes*¹.

¹ Наркодельцы (*исп.*).

Девятнадцать трупов. Еще девятнадцать жертв в Войне против Наркотиков, думает Арт.

За время своей четырнадцатилетней войны с Адамом Баррерой он привык смотреть на трупы — сколько он их уже виделся. Но не девятнадцать. Не трупы женщин, детей, младенцев. Только не это.

Десять мужчин, три женщины, шестеро детей.

Их выстроили у стенки патио и расстреляли.

Разнесли на куски, думает Арт, скорее так. Разнесли на куски ливнем пуль. Какое-то неправдоподобное количество крови. Лужа размером с большую машину, подернутая подсохшей черной пленкой в дюйм толщиной. Кровь забрызгала стены, блестит черно-красными каплями на траве аккуратно подстриженной лужайки. И оттого стебли травы кажутся ему крохотными окровавленными кинжалами.

Наверное, они отбивались, поняв, что произойдет. Сорванные с постелей посреди ночи, вытащенные в патио, выстроенные у стенки, все же кто-то из них затеял драку, вон мебель перевернута. Тяжелая, кованого железа мебель. Осколки стекла блестят на цементном полу.

Арт опускает глаза и видит... Боже, да это кукла — на него уставились карие стеклянные глаза. Кукла и маленькая симпатичная зверюшка — пегий пони из пластика — лежат в крови у стены казни.

Дети, думает Арт. Вырванные из сна, они схватили свои игрушки и прижимали к себе особенно крепко, когда в них начали палить из автоматов.

Вдруг не к месту выплыла картинка: мягкий слоненок, игрушка из его детства, с ней Арт всегда спал. Вместо одного глаза у слоненка была пуговица. Заляпанный рвотой, мочой, всякими-разными детскими миазмами, пахнущий этим всем. Мать отобрала слоника, пока он спал, и заменила его новым — с двумя глазами и приятным запахом; проснувшись, Арт поблагодарил, а потом раскопал старого в мусорной корзине и опять взял себе.

Арт Келлер слышит, как раскалывается на куски его сердце.

Он быстро переводит взгляд на тела взрослых.

Кто-то в дорогих шелковых пижамах и пеньюарах, кто-то в майках. Двое, мужчина и женщина, обнажены — словно пули разорвали их сонное объятие после жаркой любви. То, что прежде было любовью, думает Арт, теперь превратилось в непристойность.

Один труп лежит у противоположной стены. Старик, глава семьи. Возможно, его застрелили последним. Заставили смотреть, как убивают всю его семью, а потом расстреляли и его. Это милосердие? — размышляет Арт. Может, так проявилось какое-то извращенное милосердие? Но тут он видит руки старика. Ему выдрали ногти, потом отрубили пальцы. Рот у него еще распахнут в замершем крике, и Арт видит: пальцы прилипли к языку.

Что означает: убийцы считали, кто-то в его семье был *dedo*. Палец означает — доносчик.

И на эту мысль навел их я.

Боже, прости меня!

Арт оглядывает расстрелянных, пока не находит того, кого искал.

А когда находит, ему сводит желудок, и приходится бороться с подступающей тошнотой: с лица молодого парня кожа ободрана, как шкурка с банана, лоскуты плоти непристойно свисают с шеи. Арт надеется, что они сделали это *после того*, как убили его. Но про себя знает правду.

Нижняя часть черепа парня разворочена. Ему выстрелили в рот. Предателям стреляют в затылок, доносчикам — в рот. Они думали, что доносчик — это он.

Да ведь ты и хотел, чтобы они так думали, говорит себе Арт. Посмотри правде в глаза: все получилось так, как ты замышлял.

Однако такого я не предвидел. Даже представить не мог, что они вытворят такое.

— Но тут должны же быть слуги, — говорит Арт, — работники.

Полиция уже обыскала дома прислуги.

— Ушли, — говорит кто-то из копов.

Исчезли. Растворились в воздухе.

Арт заставляет себя вновь посмотреть на трупы.

Моя вина, думает он. Я навлек смерть на этих людей. Я сожалею. Очень, очень сожалею. Наклонясь над матерью и ребенком, Арт творит над ними крест и шепчет: «*In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti*»¹.

— *El poder del perro*, — слышит он шепот копа-мексиканца. Власть пса.

¹ Во имя Отца и Сына и Святого Духа (лат.).

Часть первая

ГРЕХИ
ПЕРВОРОДНЫЕ

ЛЮДИ ИЗ СИНАЛОА

Вот голый, гиблый край,
Обитель скорби, где чуть-чуть сквозит,
Мигая мертвым светом в темноте,
Трепещущее пламя.

Джон Мильтон. Потерянный рай¹

**Район Бадирагуато,
Штат Синалоа,
Мексика, 1975 г.**

Горят маки.

Пылающие красные цветы, пылающее красное пламя.

Только в аду, думает Арт Келлер, цветы расцветают пламенем.

Арт сидит на гребне горы над горящей долиной. Смотреть вниз — все равно что заглядывать в кипящую кастрюлю с супом: толком сквозь дым ничего не разглядеть, но то, что видно, напоминает картину ада.

Если бы Иероним Босх написал такое полотно — «Война против наркотиков».

Campesinos — мексиканские крестьяне-фермеры — бегут, опережая языки пламени, прижимая к груди те немногие пожитки, какие успели схватить, прежде чем солдаты подожгли деревню. Подталкивая перед собой детей, *campesinos* тащат пакеты с едой, семейные фотографии, одеяла, купленные по неимоверной для них цене, какую-то одежку. В белых рубашках и соломенных шляпах с проступившими желтыми пятнами пота, они похожи в мареве дыма на призраков.

¹ Перевод Арк. Штейнберга.

Если б не одежда, думает Арт, то все как тогда, во Вьетнаме.

И он даже удивляется, мельком взглянув на рукава своей рубашки и обнаружив, что это синий хлопок, а не армейское хаки. И напоминает себе: это не операция «Феникс». Это операция «Кондор», и перед ним не заросшие бамбуком горы «Корпуса I», а маковые поля в долине Синалоа.

И выращивают тут не рис, а опийный мак.

Арт слышит глухой рокот — хуп-хуп-хуп — винтов вертолетов и переводит взгляд на небо. Как и у других парней, воевавших во Вьетнаме, рокот этот вызывает множество воспоминаний. О чем? — спрашивает он себя и решает, что, пожалуй, иные воспоминания лучше не вытаскивать на свет со дна памяти.

Стервятниками кружат над головой «вертушки» и самолеты. Самолеты производят опыление; вертолеты защищают самолеты от одиночных автоматных выстрелов тех уцелевших *gomeros* — «маководов», которым все еще не удается воевать за свои поля. Арту слишком хорошо известно, что точный выстрел из АК-47 запросто сбивает вертолет. Если угодит в хвостовой винт, то вертолет рухнет на землю, будто капризный ребенок отбросил сломанную игрушку. А если в пилота... Пока что им везет: ни одну «вертушку» еще не сбили. То ли *gomeros* — стрелки никудышные, то ли просто не пристрелялись.

Формально все самолеты — мексиканские. И «Кондор» — шоу мексиканское, совместная операция Девятого армейского корпуса и полиции штата Синалоа, но куплены самолеты на деньги Управления по борьбе с наркотиками, и летчики на них — контрактники оттуда же. Почти все они — бывшие служащие ЦРУ, из старой команды Юго-Восточной Азии. Такая вот злая ирония, думает Келлер, парни из «Эйр Америки», которые когда-то перевозили на самолетах героин для тайских военачальников, теперь распыляют дефолианты на мексиканские маковые поля.

Наркоуправление хотело использовать «Эйджент орандж»¹, но мексиканцы не согласились. Тогда стали рас-

¹ «Эйджент орандж» — дефолиант, использовавшийся США в войне против Вьетнама.

пылять новую смесь «24Д», против которой они не возражали оттого, внутренне посмеивается Келлер, что *gomeros* уже пользовались ею для уничтожения сорняков вокруг своих полей.

Так что и запас был наготове.

Да, думает Арт, операция эта мексиканская. Мы, американцы, здесь просто в качестве консультантов.

Как во Вьетнаме.

Только в других кепи.

Война Америки против Наркотиков открыла фронт. Теперь десятитысячная мексиканская армия ворвалась в эту долину близ города Бадирагуато, помогая копам муниципальной федеральной полиции, известным как *federales*, и десятку консультантов из Управления по борьбе с наркотиками, вроде Арта.

Основная масса солдат пешие, другие верхом, будто *vaqueros*¹, гонящие перед собой скот. Приказы им даны простые: отравите маковые поля и спалите все, что уцелеет. Разгоните *gomeros*, чтоб разлетелись, будто сухие листья в ураган... Уничтожьте раз и навсегда источник героина в синалоанских горах Западной Мексики.

В Западной Сьерре самое благоприятное в этом полушарии сочетание высоты, дождей и кислотности почвы для выращивания *papaver somniferum*, то есть мака опийного, а опиум в конечном счете превращают в «мексиканскую грязь» — дешевый коричневый забористый героин, который наводняет улицы американских городов.

Н-да, операция «Кондор», думает Арт.

Настоящих кондоров в небе над Мексикой не видели уже лет шестьдесят. Еще раньше они исчезли в Америке. Но у каждой операции должно быть название, иначе мы не поверим в ее реальность. И вот эта — «Кондор».

Арт немного почитал про эту птицу. Самая крупная из хищных, хотя термин несколько неточный, потому что питаться она предпочитает падалью. Большой кондор, узнал Арт, может поднять мелкого оленя, но больше всего кондору нравится, когда настоящий хищник настигнет выбранную

¹ Пастухи (исп.).

жертву, отобедает, а тут он — не утруждаясь, планирует на остатки туши.

Мы тоже охотимся на мертвых.

Операция «Кондор».

И снова вспышкой — воспоминание о Вьетнаме.

Смерть с небес.

И я опять сижу, как там, скорчившись в кустах, дрожа на влажной прохладе горного утра, устраиваю засады.

Все повторяется...

Только теперь моя цель — не солдат-вьетконговец, возвращающийся в деревню, а старый дон Педро Авилес, наркобарон Синалоа, Эль Патрон¹. Дон Педро уже полвека переправляет отсюда опиум, еще до того орудовал, как в горы явился Багси Сигел в обнимку с красоткой Вирджинией Хилл, чтобы прибрать к рукам для мафии с Западного побережья неиссякаемый источник героина.

Сигел заключил сделку с доном Педро Авилесом, а тот использовал его как рычаг, чтобы стать *patron* самому, стать боссом, и статус этот он удерживает и по нынешний день. Но власть мало-помалу утекает от старика: в последнее время молодые нахрапистые парни начали оспаривать его авторитет. Таков уж закон природы, раздумывает Арт, подросшие львята потихоньку одерживают верх над старым вожаком. Не одну ночь Арт пролежал без сна в своем номере в кульяканском отеле под треск пулеметных очередей на улице; перестрелки стали таким обычным делом, что город даже получил прозвище Маленький Чикаго.

Но после сегодняшнего дня, возможно, им больше станет нечего делить.

Арестуй старого дона Педро, и ты положишь конец этому.

А заодно станешь героем, думает он, испытывая легкое чувство вины.

Арт — истый фанатик Войны против Наркотиков.

Вырос он в Сан-Диего, в баррио² Логан, и собственными глазами видел, что творит героин с людьми, особенно с бедняками. Так что все-таки операция проводится для того, что-

¹ *Эль Патрон* — хозяин (исп.).

² *Баррио* — район большого города, где живет преимущественно испаноязычное население.

бы очистить улицы от наркотиков, напоминает он себе, а не способствовать продвижению твоей карьеры.

Но по правде, его карьере совсем не помешает, если именно он захватит дона Педро Авилеса.

Управление по борьбе с наркотиками — организация новая, ей и двух лет еще нет. Когда Ричард Никсон объявил войну наркотикам, ему потребовались солдаты. Большинство новых бойцов пришли из старого Бюро по борьбе с наркотиками и опасными лекарствами; немало влилось из различных полицейских департаментов, но некоторые — из раннего призыва — были и из Компании¹.

Арт тоже был одним из «ковбоев» Компании.

Так полицейские называют парней, пришедших из ЦРУ. В этом прозвище сквозит оскорбительный оттенок недоверия и обиды.

И зря, считает Арт. В основе своей задача у них одна — сбор информации. Ты находишь источники, внедряешься в них, управляешь ими и действуешь исходя из сведений, которые они тебе поставляют. Кардинальная разница между его старой работой и новой состоит в том, что на прежней он арестовывал свои «мишени», а на новой их убивают.

Операция «Феникс» — спланированное уничтожение вьетконговской инфраструктуры. «Мокрой работой» Арт не слишком часто занимался. Его задачей во Вьетнаме был сбор разрозненной информации и анализ ее. А уж потом другие ребята, в основном спецназовцы, одолженные у Компании, шли в атаку, действуя согласно информации Арта.

Уходили они по ночам, вспоминается Арту. Иногда их не было три-четыре дня, потом они появлялись в лагере поздней ночью, ошалевшие от декседрина. Исчезали в своих палатках, где отсыпались по несколько суток кряду. После чего снова отправлялись на боевую операцию.

Арт всего пару раз участвовал в таких операциях, если его источники приносили информацию о том, что крупная группировка солдат сосредоточена в каком-то районе. Тогда он сопровождал спецподразделение и устраивал ночную засаду.

¹ *Компания* — жаргонное название ЦРУ.

Не особо ему такое нравилось. Он почти всегда отчаянно трусил, но работу свою выполнял: спускал курок, приводил своих товарищей обратно и сам выбирался из боя; слава богу, руки-ноги целы, голова — на плечах. Столько дерьма навидался, что только и мечтал забыть обо всем этом навечно.

Но приходится мириться с фактом, думает Арт, что когда я пишу на бумаге имена людей, то этим подписываю им смертный приговор. И тогда возникает вопрос — как остаться порядочным в бесчестном мире.

Но та долбаная война...

Та проклятая долбаная война...

Как и большинство американцев, он смотрел по телевизору, как снимаются с сайгонских крыш последние вертолеты. И как большинство ветеранов, пошел и напился в хлам в тот вечер. А когда пришло предложение перейти в новое Управление по борьбе с наркотиками, то схватился за него.

Но сначала, конечно, обсудил это с Элси.

— Может, эта война стоит того, чтоб на ней воевать, — сказал он жене. — Может, хоть эту войну мы сумеем выиграть.

И теперь, пожалуй, думает Арт, сидя в засаде и карауля дона Педро, мы близки к победе.

Ноги у Арта онемели от долгой неподвижности и неудобной позы, но он сидит все так же, не шелохнувшись. Служба во Вьетнаме научила его этому. Мексиканцы, затаившиеся в окрестных зарослях, также ведут себя дисциплинированно — двадцать специальных агентов из ДФС¹, вооруженные «узи», одетые в камуфляж.

Кроме Тио Барреры.

Даже тут, в высоком кустарнике, специальный помощник губернатора одет в свой фирменный черный костюм, на нем белая рубашка на пуговицах и узкий черный галстук. Вид у него спокойный и безмятежный — настоящий латиноамериканец, полный чувства собственного достоинства.

Тио напоминает киношного идола из фильмов сороковых, думает Арт. Лакированно зализаны назад черные волосы,

¹ ДФС — Дирессьон федерал де сегуридад (Управление федеральной безопасности), мексиканская разведывательная служба.

ниточка усов, красивое тонкое лицо со скулами, будто высеченными из гранита.

Глаза черные, как безлунная ночь.

Официально Мигель Анхель Баррера — коп, полисмен штата Синалоа, охранник губернатора штата Мануэля Санчеса Сэрро. А неофициально — посредник между властями и гангстерами, спецгент губернатора. И так как «Кондор» — формально операция штата Синалоа, то именно Баррера — настоящий режиссер всего шоу.

Если уж быть честным до конца, думает Арт, то Тио Баррера командует и мной.

Три месяца тренировок в лагере наркоуправления казались не такими уж тяжкими. Физическая подготовка — так, пустячок: Арт легко пробегал трехмильный маршрут, умел играть в баскетбол, и занятия по самообороне были ерундовой в сравнении с Лэнгли. Инструкторы заставляли их только боксировать и заниматься рестлингом, а Арт еще подростком занял третье место в соревновании «Золотые перчатки» в Сан-Диего.

Он был середнячком в своей весовой категории: техника хорошая, но реакция замедленная. Он узнал суровую для себя правду: научиться быстрой реакции невозможно. Правда, боксировал он так хорошо, что попал даже в высший разряд, и ему крепко доставалось. Однако он доказал, что умеет держать удары, а для паренька-метиса из баррио — это уже победа. Мексиканские поклонники бокса больше уважают боксера, способного держать удары, чем того, кто умеет наносить их.

Арт умел держать удар.

После того как он начал боксировать, мексиканские парни больше не задирали его. Даже отъявленные хулиганы держались от него подальше.

На тренировках Арт не особо старался избивать противников на ринге. Не было смысла одерживать победы, нанося врагов только ради того, чтобы покрасоваться.

На занятиях по правоохранительным процедурам дела шли похуже, но он одолел и это вполне нормально, а курс по

наркотикам был совсем легким. На вопросы типа: «Вы можете опознать марихуану?», «Вы сумеете опознать героин?» — Арт подавлял порыв ответить: ему ли этого не знать!

Еще одно искушение, против которого устоял Арт, — закончить курс первым в группе. Он мог бы, прекрасно понимал, что вполне мог бы, но решил спустить на тормозах. Полицейские и так выказывали неудовольствие, считали, что типы из Компании вторглись на их территорию, а потому разумнее было особой прыти не проявлять.

Так что на занятиях спортом он не напрягался; не высовывался и на других, а в тестах специально несколько раз ткнул в неправильные ответы. Он и занимался успешно, и экзамены сдал легко, но не блистал. Труднее было сдерживать себя на практических занятиях. Слежка? Привычна, как старая шляпа. Скрытые камеры, микрофоны, жучки? Поставить их он сумел бы хоть во сне. Тайные встречи, засвеченные тайники, действующие тайники, установление дружеских связей со стукачами, допрос подозреваемого, сбор информации, анализ данных? Этот курс он мог бы преподавать сам.

Но Арт держал рот на замке, закончил обучение, и ему вручили удостоверение специального агента Управления по борьбе с наркотиками. Предоставили двухнедельный отпуск, а затем отправили напрямиком в Мексику.

Сразу в Кульякан.

Столицу наркоторговли Западного полушария.

В город — рынок опиума.

Чрево зверя.

Новый босс принял его дружелюбно. Тим Тейлор, кульяканский шеф-резидент управления, предварительно изучил его данные и легко все прочитал между строк. Арт сел напротив него за стол, и Тим, не поднимая глаз от папки, бросил:

— Вьетнам?

— Да.

— Ускоренная программа установления мира...

— Да. Иначе операция «Феникс». Старая расхожая шутка: многие ребята на всей скорости упокоились там в мире.

— ЦРУ, — проговорил Тейлор, и это был не вопрос, а утверждение.

Вопрос или утверждение, но Арт промолчал. Досье на Тейлора он знал: тот работал еще в старом Бюро, когда эта организация переживала скудные времена; теперь, когда борьба с наркотиками стала первоочередной задачей и бюджет отпускался жирный, Тим совсем не собирался уступать свои трудно завоеванные позиции компашке новичков, вторгшихся на его территорию.

— Знаешь, что мне не по душе в вашей Компании ковбоев? — буркнул Тейлор.

— Нет.

— Вы не копы. Вы убийцы.

Да хрен тебя дери, а ты-то! — подумал Арт. Но рта не раскрыл, держал накрепко запечатанным, пока Тейлор читал длинную лекцию про то, что он не желает от Арта никакого дерьмового ковбойства. Про то, что они здесь — «команда» и Арту лучше «влииться в команду», «играть по правилам».

Арт охотно «влился» бы и «играл», если б его в эту команду приняли. Хотя ему, в общем-то, было на это наплевать. Когда растешь в баррио, а отец у тебя американец английского происхождения и мать — мексиканка, ты всегда не в команде.

Отец Арта был бизнесмен из Сан-Диего, соблазнивший во время отпуска в Масатлане девушку-мексиканку. (Арт часто думал: как забавно, что зачат он был в Синалоа.) Арт-старший решил поступить по совести и женился на девушке. Это решение далось ему не слишком тяжело, потому что она была потрясающей красавицей. (Арт унаследовал ее красоту.) Отец привез ее в Штаты и быстро охладел к ней: она — как сувенир, который вы приобрели в Мексике во время отпуска, — на лунном берегу в Масатлане смотрелась куда лучше, чем в холодном трезвом свете будней Америки.

Арт-старший бросил ее, когда Арту и года не исполнилось. Она не захотела поступиться единственным преимуществом, какое было у ее сына, — гражданством США, и потому переехала к какой-то дальней родне в баррио Логан. Арт знал, кто его отец. Иногда мальчик, сидя в маленьком парке на Кросби-стрит и глядя на высоченные стеклянные здания в центре, воображал, как входит в одно из них повидаться с отцом.

Но никогда не входил.

Арт-старший посылал чеки, сначала регулярно, потом изредка. Иногда у него случались приступы отцовской нежности — а может, вины, — и он являлся к ним и вел Арта на обед или на игру — «Падрес». Но отношения между ними так и не сложились, оставались натянутыми, им было неловко друг с другом. А когда Арт стал учиться в младшей и средней школе, отец и вовсе перестал его навещать.

И деньги присылать тоже.

Так что семнадцатилетнему Арту было нелегко приехать наконец в центр города, решительно войти в высокое здание и найти офис отца. Он ознакомил его со своими высокими результатами Эс-зи-ти¹, с письмом о зачислении в Калифорнийский университет и заявил:

— Не волнуйся. Единственное, что мне нужно от тебя, — чек.

И получил его.

За время обучения Арт получил еще четыре чека.

А заодно и урок «три С» — «Спасай себя сам».

Урок полезный, потому что его попросту вышвырнули в Кульякан. «Ты только застолби территорию», — заявил ему Тейлор среди набора клише типа «сдвинь дело с мертвой точки», «полегоньку там» и выдал даже что-то вроде: «Провал подготовки — это подготовка к провалу».

Он вполне мог бы еще добавить: «Катись на хрен», потому что такова и была суть. Тейлор и копы держали Арта в полной изоляции: не подпускали к информации, не знакомили с теми, с кем контактировали, не звали на встречи с мексиканскими копами, не приглашали на утренние посиделки за кофе с пышками или выпить пивка на закате, где и передавалась настоящая информация.

Его оттеснили на обочину.

Местные жители не желали говорить с ним, потому что янки в Кульякане мог быть только или наркодилером, или антинарком². В наркодилеры он не годился, потому что не покупал «товар» (денег Тейлор не дал, он не желал, чтобы Арт

¹ Эс-зи-ти — тест академических способностей, проводится в США вместо приемных экзаменов в колледж или университет.

² Антинарк — агент Управления по борьбе с наркотиками.

испоганил то, чего они уже достигли), а стало быть, он был антинарком.

Кульяканская полиция не желала с ним сотрудничать, потому что он был антинарком-янки, которому следовало сидеть дома и не соваться в чужие дела. Да к тому же большинство копов уже числились в платежной ведомости дона Педро Авилеса. По тем же причинам не стремились иметь с Артом дел и копы штата Синалоа: если уж его управление не желает с ним работать, так с какой стати им-то стараться?

Но не сказать чтоб и в команде дела шли так уж блестяще.

Управление по борьбе с наркотиками уже два года обивало пороги мексиканского правительства, пытаясь вынудить начать борьбу против *gomeros*. Агенты добывали улики: фотографии, пленки, свидетелей, и *federales*, заверив, что немедленно начнут действовать, не предпринимали даже попыток. В управлении только и слышали: «Это же Мексика, сеньоры. Тут такое враз не делается».

Улики устаревали, свидетелей запугивали, *federales* продвигались по службе, и американцам приходилось начинать все сначала с другим копом, который просил их добыть крепкие улики и привести свидетелей. А когда все это преподносилось ему на блюдецке, он, покровительственно поглядывая на них, заявлял: «Сеньоры, это ведь Мексика. Не все сразу».

А героин меж тем тек с холмов в Кульякан, точно грязь весеннего паводка. Каждую ночь молодые *gomeros* переправляли его с людьми дона Педро, и город стал казаться Арту Данангом или Сайгоном, только стреляли тут чаще.

Ночь за ночью лежал Арт без сна на кровати в отеле, глотал дешевенький скотч, иногда смотрел футбол или бокс по телевизору, хандрил и жалел себя. И скучал по Элси.

Господи, как же ему не хватало Элси!

Элсию Паттерсон он встретил на Брун-Уок, когда учился на последнем курсе, подошел к ней под хилым предлогом: «Мы с вами не в одной группе по точным наукам?»

Высокая, худенькая, светловолосая Элсия казалась еще по-детски угловатой, нос у нее был длинный, и рот великоват, и зеленые глаза посажены чуть глубже, чем положено. Но Элсия все равно была красива.

Уинслоу Д.

У 37 Власть пса : роман / Дон Уинслоу ; пер. с англ. И. Митрофановой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 704 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25822-8

Карьера Артура Келлера, агента Управления по борьбе с наркотиками, по-настоящему началась с боксерского поединка. Внедряясь в мафиозную структуру глобальной наркоторговли, в центр ее, Кульякан, столицу мексиканского штата Синалоа, Арт случайно оказывается на ринге и терпит поражение от одного из местных боксеров. Это и стало отправной точкой в той основной задаче, которую Келлер ставит перед собой: одержать победу в другой игре — большой игре с воротилами преступного мира.

«Власть пса» — история жестокой и кровавой войны с международной наркопреступностью, растянувшаяся во времени почти на полвека и охватившая в пространстве огромную территорию от Мексики и Южной Америки до Китая и Ватикана.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДОН УИНСЛОУ ВЛАСТЬ ПСА

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Светлана Федорова, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34797-01-R